

Как и ожидалось, наш клуб не получил никаких призов. Абстрактный комментарий режиссёра «Давайте в следующем году сделаем лучше, будем работать со страстью» был единственным, что мы получили. Я попросил Хиираги-сенсея прислать инструктора, который дал бы нам техническое руководство и помог увеличить количество участников. На этом Снежный фестиваль подошёл к концу.

Несколько дней спустя, в день с сильным снегопадом, я был один в комнате художественного клуба.

Сегодня никаких занятий не было, но я специально попросил разрешения Хиираги-сенсея воспользоваться классом. Крайним сроком для Кодзи был конец марта. В прошлый раз я уже закончил набросок и нанесение грунтовочного слоя. Если бы я смог закончить определение фигур сегодня, то смог бы справиться с остальным, больше не беспокоя Сугавару-семпай. В тишине художественного класса я тихо готовился.

[P/S: Грунтовочный слой, первый слой краски в масляной живописи]

Я мог сказать это по одному эскизу, и его было достаточно, чтобы сказать мне, что семпай была вершиной модельного бизнеса, даже слишком хороша для меня. Если бы я смог должным образом запечатлеть её красоту, то первый приз, несомненно, был бы моим.

Мне нужно было использовать эту случайную возможность, чтобы добиться значительного результата. Пока Юри бездельничает, я выиграю это соревнование. С этой победой я мог бы наконец обрести уверенность, к которой так стремился, и эта победа стала бы моим дебютом в качестве художника.

Мои честолюбивые мысли заглушил стук в дверь.

- Соске. Фу~.

- Вау!

Семпай прошептала моё имя, а затем подула мне в ухо. Увидев мою реакцию, она расхохоталась, уперев руки в бока.

- Какая реакция, - затряслась она от смеха. - Извини, что опоздала.

В это время года третьегодки редко приходят в школу, за исключением тех, кто готовится ко второму туру экзаменов в государственные университеты. Семпай, которая не сдала вступительный экзамен, была редким случаем в моей старшей школе, и поскольку она отдавала предпочтение работе модели, она не приходила в школу с Нового года, поэтому она оказала мне услугу, проделав весь этот путь до школы сегодня.

- Да что ты. Это я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты уделила мне время, несмотря на твой плотный график, - поблагодарил я её.

По словам Сейно, «Ты знаешь, как удивительно для Каэдэ-тян быть твоей моделью?! Если бы это было кабаре, тебе пришлось бы заплатить по меньшей мере десять тысяч иен! В час! Мы не можем поменяться местами?!». Ну, я не планировал принимать всё на веру, Сейно иногда могла преувеличивать, но тот факт, что семпай уделила мне время, несмотря на свой плотный график, всё ещё был налицо. Мне нужно было быть более благодарным за это.

- Хм, ты... Весёлый сегодня. Ты, случайно, не рад меня видеть после долгого перерыва?

- Что ж, будет забавно рисовать тебя, так что, думаю, ты не ошиблась, - ответил я.

- Понятно, понятно... - кивнула она. - Значит, я незаменима, верно? Значит, я тебе нужна?

- Почему ты так настойчиво дразнишь меня?..

Будь внимательнее, Соске, будь внимательнее!

- Но, возможно, ты права. Я рад, что ты согласилась стать моей моделью для картины.

Интересно, не романтические ли золотистые лучи заходящего солнца побудили моё благодарное «я» сказать это? Я даже сказал то, чего обычно не сказал бы. Я никогда не был пьян, но догадывался, что именно это чувствуют пьяные люди.

- Я просто пошутила, но... Фуфу, ты такой милый и честный, когда кажешься счастливым или когда соглашаешься со мной... Я почему-то чувствую себя счастливой, понимаешь? Это было приятно.

Несмотря на список приятных слов, семпай казалась мрачнее обычного. Когда я присмотрелся повнимательнее, она показалась мне вялой.

- Семпай, ты в порядке? Ты выглядишь усталой.

Объем её рабочей нагрузки и без того был огромным, я не хотел её принуждать. Как только я попытался сказать ей, что мы могли бы заняться этим позже, она просто отшутилась.

- Ха-ха... Д-да, я устала. Что ж... Я стала мишенью этих клавиатурных крестоносцев. Их клевета - это просто куча оскорбительных выдумок, вещей, которые заставили меня спросить «Что?». Это немного неприятно. Может быть, это обычное дело для популярной модели, хе-хе. Я имею в виду, если бы ты не был популярен, то никто бы на тебя не нападал, верно? Так что, возможно, это было доказательством моей популярности... - слабо улыбнулась семпай.

Она сказала это так, как будто это было само собой разумеющимся фактом, но даже такой несвязанный парень, как я, почувствовал негодование. Не могло быть такого, чтобы кто-то, столь увлечённый своей работой, как семпай, ничего не почувствовал. Независимо от того, насколько она была уверена в себе, подвергаться такой враждебности могло быть неприятно.

Она уже работала и получала зарплату, как и любой взрослый человек, но, в конце концов, она всё ещё была старшеклассницей. Она была всего на год старше меня, но уже несла бремя взрослого человека.

- Да, ты красива и популярна, но я просто не могу принять твою логику. Ты популярна, так что ничего не поделаешь. Почему ты должна с этим мириться? Я защищу тебя от этих подонков.

[P/S: А как насчёт Утако?]

Да, я ревновал её к Юри, но мне никогда и в голову не приходило обидеть её такими необоснованными нецензурными словами, особенно на публике.

Но я легко мог бы стать одним из них, сделай я хоть один неверный поворот где-нибудь в жизни? Эта мысль привела меня в ужас.

И почему я снова подумал о Юри. Семпай проделала весь этот путь сюда, а я даже не смог уделить ей своего внимания.

Потом я заметил, что она пристально смотрит на меня. Чёрт, я сделал что-то не так?

- Ах, я нашла как раз подходящую подушку для тела.

Сказав это, семпай подошла ближе. Сидя на спинке моего стула, она ободряюще прижалась ко мне. Когда её мягкие холмики прижались ко мне, а её ароматные пряди волос коснулись моих щек, против моей воли, моё сердцебиение бешено забилось.

- Но как ты защитишь меня? - прошептала она.

- Пока не знаю, но я сделаю всё, что в моих силах.

Тогда мне сразу же стало стыдно за своё собственное наивное заявление.

- Спасибо, - пробормотала она.

После паузы она продолжила:

- Соске, ты всегда так приветлив. Ты знаешь, я ненавижу этих сочувствующих, которые утешают меня так, словно понимают меня. Но с тобой... Соске, как ни странно, я не возражаю, когда это ты. Было ли это потому, что я не вижу никаких скрытых мотивов, или потому, что я верю, что вы сказал мне правду? Или это было просто потому, что моё суждение было слепым?

Я чувствовал, что моё тело становится всё горячее каждый раз, когда её горячее дыхание касалось моих ушей. Это было ошеломляюще. У меня уже есть Утако. Я должен был сопротивляться, иначе я мог бы сделать что-нибудь, о чём потом пожалел бы.

- Т-то, что у меня нет никаких скрытых намерений, может быть предположением с твоей стороны.

- Заткнись.

- Хорошо...

- Соске настолько искренен, что мог бы полюбить кого-то, с кем не встречался, за...

Краем глаза я заметил, как семпай считала на пальцах.

- Пять лет? Эта самая настоящая верность... Это была Утако-тян? Я так ей завидую.

В таком положении я не мог видеть её лица, но одного её голоса было достаточно, чтобы понять, что она угрюма. Это было то, что я понял, проводя с ней время.

И не просто понять, я верил, что знаю её достаточно, чтобы что-то с этим сделать.

Даже люди, которые казались идеальными, могли испытывать невообразимые страдания и разочарования. Вот почему мне нужно было смириться с тем, что на меня полагаются, балуют меня, как она выразилась.

Я попытался разжать руки семпай, обхватившие мою шею, а затем заговорил мягким голосом:

- Тебе не нужно беспокоиться, ты привлекательна. И не только внешне, - успокоил я её.

Обеспокоенный тишиной, я откинул голову назад, чтобы проверить, как там семпай, но она только крепче обняла меня.

- Эх! - взвизгнул я.

- Соске, неужели все эти разговоры о том, что ты по-прежнему верен своей первой любви, были для того, чтобы я потеряла бдительность? - спросила семпай.

- Конечно, нет. И мне больно, так что, пожалуйста, расслабься.

Несмотря на мою мольбу, семпай приблизила свои губы ещё ближе к моему уху. При каждом слове у неё перехватывало дыхание. Ласкаемые горячим дыханием, разряды электричества пробегали по моему телу.

- Расслабься? Ты ведь не просил меня отпустить тебя, не так ли?

Из-за мыслей, которые я даже не замечал, что мои мысли легко читаются семпаем, мои уши покраснели. Наслаждаясь моей реакцией, она наклонила голову вперёд, изучая моё лицо.

- Ты мне нравишься, Соске. Твоя доброта, твоя преданность делу, твоё серьёзное лицо - всё это мне нравится. И не только всё хорошее в тебе, понимаешь? Твоё сонное лицо, твоё подобострастное выражение, когда ты рисовал, это надутое лицо, которое ты делал, когда говорил о Юри, всё это. Я люблю тебя всем своим существом.

Стук моего сердца был ужасно громким. Заметит ли это семпай? Тревога действовала на нервы. Это, безусловно, было то, что не следовало говорить на таком близком расстоянии, и уж точно не в таком положении. Это было похоже на гипнотическое заклинание.

- ...Заставило бы твоё сердце бешено колотиться, если бы я это сказала? - добавила она.

Так... Это она просто дразнила меня, верно?

- Разве я только что не сказал, чтобы ты не дразнила меня? Я не думаю, что всё это волнение пошло бы на пользу моему здоровью, как физическому, так и психическому.

- Ха-ха-ха, я тебя понимаю. Что ж, тогда, какая жалость, думаю, мне нужно тебя отпустить.

Рассмеявшись, семпай, наконец, отпустила меня. Она сделала шаг назад, затем застенчиво коснулась своей челки, и её лицо покраснело.

- Ну, я думаю, это касается нас обоих, - отвернулась она.

Я вроде как понял, что она имела в виду. Я был уверен, что раздался ещё один глухой стук от груди, прижатой к моей спине.

- Эээ, давай начнём, хорошо? Семпай, ты можешь присесть на тот круглый стул?

- Да, Комия-сенсей!

[P/S: Сенсей также может использоваться для выражения уважения к кому-то, кто достиг определённого уровня мастерства в каком-либо виде искусства или каком-либо другом навыке, например, к опытным романистам, музыкантам, художникам и мастерам боевых искусств]

Я поблагодарил семпай, которая послушно села, сделал глубокий вдох, чтобы привести в порядок свой затуманенный разум, размазывая краску по палитре. Переключившись в режим рисования, я нанёс мазок толстой кистью, затем разделил холст присущими ему цветами. Чтобы создать тени, я установил подсветку и закрасил более светлые участки. Снова и снова, слой за слоем, я накладывал краски. Холст обретал форму, всё больше и больше напоминая семпая передо мной.

В отличие от прошлого раза, она не разговаривала со мной. Семпай было очень легко рисовать, а её идеальные пропорции вызвали у меня желание рисовать её вечно. Кроме того, выражение её лица смягчилось и каким-то образом стало ещё красивее.

«Лучше... Более реалистично», - сказал я себе.

Чувствуя, что я хочу воссоздать её красоту на этом холсте, я задался вопросом, не её ли обаяние как модели заставило меня чувствовать себя так.

- Соске, удачи тебе в соревновании.

- Спасибо. Я выражу свою благодарность через результаты. Я сделаю всё, что в моих силах.

Как же мне повезло, что я смог нарисовать семпай.

<http://tl.rulate.ru/book/69411/3349116>